

Член-корреспондент АН СССР В. К. АРКАДЬЕВ

КОЛЕБАНИЯ МОЛЕКУЛЯРНЫХ МАГНИТОВ

В работах „Резонанс магнетонов“⁽¹⁾ и „Распределение полос в магнитных спектрах“⁽²⁾ было выяснено, что возможны два вида полос магнитной дисперсии. В то время как в области инфранизких, звуковых и ультразвуковых частот полосы магнитной дисперсии и абсорбции в ферромагнитных металлах могут быть представлены формулами, выведенными из теории магнитных спектров вязкости⁽³⁾, экспериментальные результаты в области сантиметровых волн согласуются с формулами, полученными из теории резонирующих магнитных диполей⁽⁴⁾. Это значит, что в области звуковых частот намагничение задерживается магнитной вязкостью, между тем как при частотах кратчайших радиоволн намагничение задерживается инерцией магнитных диполей, а силы вязкого трения здесь действуют во много раз слабее.

На рис. 1 верхние кривые представляют консервативную (иначе, действительную или упругую) проницаемость μ пермаллоя и консумптивную (мнимую или вязкую) его проницаемость ρ' ⁽⁵⁾. Мы обозначим буквой μ_∞ проницаемость в бесконечно длинных периодах и ступень спада проницаемости после перехода через полосу дисперсии в сторону более высоких частот буквой m_1 , тогда $\mu_\infty - m_1 = m$ — проницаемость при высоких частотах. Если f_u — собственная частота релаксации, то при относительной частоте $\nu = f/f_u$

$$\mu = m + \frac{m_1}{1 + \nu^2}, \quad \rho' = \rho_h + \frac{m_1 \nu}{1 + \nu^2}.$$

Здесь ρ_h — член, зависящий от потерь на гистерезис. Кривые линии представляют теоретические значения, вычисленные для листового пермаллоя при

$$f_u = 1100 \text{ гц,}$$

$$m = 2740,$$

$$m_1 = 2260 \text{ (}^5\text{)}.$$

Опытные точки μ хорошо ложатся на кривую, а точки ρ' часто лежат несколько выше теоретической кривой.

На другой диаграмме кривая S представляет собой полосу магнитной абсорбции частично незагущающих^(6,7) электрических волн длиной λ от 1,3 до 11 см в параллельных никелевых проволоках диаметром 0,2 мм, а кривые μ_k — кажущуюся консумптивную проницаемость их при частоте этих волн⁽⁸⁾:

$$S = \sqrt{\frac{\mu_h}{\lambda}}, \quad \mu_k = \sqrt{\mu^2 + \rho'^2} + \rho'.$$

Здесь μ и ρ' вычислены согласно теории резонирующих диполей, имеющих собственную длину волны λ_0 (4):

$$\mu = m + \frac{m_1(1-\nu^2)}{(1-\nu^2)^2 + \theta^2\nu^2}, \quad \rho' = \frac{m_1\theta\nu}{(1-\nu^2)^2 + \theta^2\nu^2},$$

где $\nu = \lambda_0/\lambda$, а θ — мера вязкого трения. Собственные колебания диполей делаются аperiодическими при $\theta = 2$; их движение делается релаксационным, т. е. исчезает их инерция, а процесс намагничивания делается чисто вязким при θ , равном многим десяткам. При построении кривых было принято:

$$\begin{aligned} \lambda_0 &= 3 \text{ см}, \\ m &= m_1 = 1, \\ \theta &= 0,9. \end{aligned}$$

Другие никелевые проволоки имеют другие характеристики.

Как мы видим, экспериментальные точки хорошо согласуются с теорией. Малое значение θ (< 1) и малое значение μ_R при $\lambda = 1,3$ см ($\mu_R = 0,85$) указывают на резонанс, хотя и слабо выраженный, элементарных магнитов.

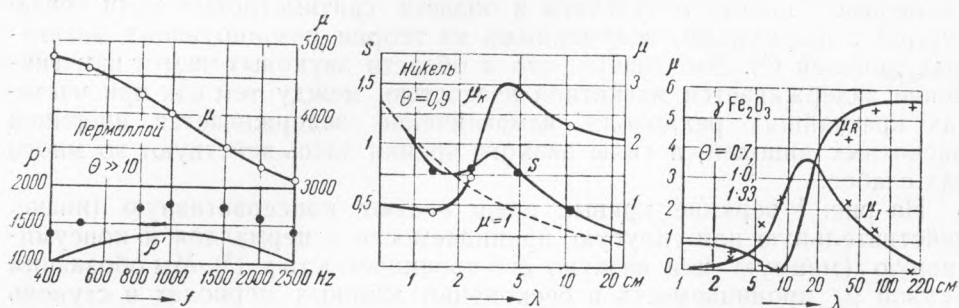

Рис. 1

Наличие резонанса магнитных диполей можно усмотреть также в недавно опубликованных данных Биркса для μ и ρ' (обозначенных им μ_R и μ_I) для окисла железа $\gamma\text{Fe}_2\text{O}_3$ (9). У этого окисла ширина холма ρ' , измеряемая отношением двух длин волн λ_2 и λ_1 , при которых ρ' составляет половину высоты холма, по чертежу Биркса составляет 10,39. В децибеллах она равна 10,16 дБ. Эта ширина меньше, чем ширина холма вязкости, которая, согласно выражению ρ' , равна $\frac{2 + \sqrt{3}}{2 - \sqrt{3}} = 13,95$, или 11,44 дБ. Против вязкой природы этих полос особенно говорит глубокий минимум μ_R , которая падает до 0.

Для объяснения исчезновения магнитных свойств металлов при сантиметровых волнах существует гипотеза немагнитного слоя на поверхности ферромагнитного металла, но она не дает $\mu < 0,918$, ширина же холма, по этой гипотезе, получается 10,6 дБ при высоте в 2 раза меньшей холма вязкости (10). Теория микротоков в отдельных доменах (11) приводит к очень низкому и широкому холму в 20 дБ (12). Следовательно, эти теории не применимы ни к спектру пермаллоя, ни к спектру никеля. К частицам окисла, имеющего удельное сопротивление в сотни тысяч раз больше сопротивления железа, ни та, ни другая гипотезы не применимы вследствие отсутствия в них скин-эффекта.

Подобно тому, как это делается в теории оптической дисперсии, кривые магнитной дисперсии Биркса можно воспроизвести путем

подбора нескольких элементарных кривых дисперсии μ и ρ' , представляя на диаграмме

$$1 + \sum (\mu - 1) = \mu_R, \quad \sum \rho' = \mu_I.$$

Числовой анализ, выполненный при участии В. Ф. Вершинской, заставил принять следующие три рода резонирующих диполей с главной волной в 14 см и $m = 1$:

λ_0	3 см	10 см	14 см
m_1	0,13	0,8	3,7
θ	1,0	0,7	1,33

Построенные по этим параметрам теоретические кривые воспроизведены на нижней диаграмме, где $+$ и $\times$ обозначают экспериментальные значения Биркса. Конечно, такой синтез результатов опыта несколько условен и не однозначен, но он, как и анализ кривой для никеля, указывает, что для воспроизведения экспериментальных данных нельзя обойтись без диполей с малым θ . В одном случае $\theta < 2$ и в трех, включая никель, $\theta \leq 1$. При $\theta = 0,7$ фактор резонанса равен 1,52. При свободных колебаниях отношение последовательных амплитуд равно 11.

Таким образом, в области сантиметровых волн теория резонанса элементарных магнитов и для соединений железа дает значительно более близкие к опыту результаты.

Физический институт
Московского
государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Поступило
8 IV 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. К. Аркадьев, Сб. Современные проблемы электромагнетизма, М., 1931, стр. 45. ² Ibid., стр. 51; ДАН, стр. 12 (1927); С. R., **183**, 777 (1926). ³ W. Arkadiew, Z. Phys., **72**, 116, 125 (1931). ⁴ В. К. Аркадьев, ЖРФХО, ч. ф. **45**, 312 (1913); Phys. Z., **14**, 928 (1913). ⁵ О. И. Велецкая и В. М. Гойтанников, Сб. Практические проблемы электромагнетизма, Изд. АН СССР, М.-Л., 1939, стр. 73. ⁶ В. К. Аркадьев и А. А. Леонтьева, Тр. ГЭИ, № 15, 52 (1926); ЖРФО, **58**, 175 (1926); Z. Phys., **38**, 706 (1926). ⁷ В. К. Аркадьев, ДАН, **56**, 1 (1947). ⁸ В. К. Аркадьев, ЖРФХО, ч. ф., **57**, 241 (1925); Z. Phys., **28**, 11 (1924). ⁹ J. V. Birks, Nature, **158**, No. 4019, 671 (Nov. 1946). ¹⁰ В. К. Аркадьев, Электромагнитные процессы в металлах, ч. 2, 129 и 130, фиг. 77, М.-Л., 1936; Сб. Проблемы ферромагнетизма и магнетодинамики, Изд. АН СССР, М.-Л., 1946, стр. 9 и 19. ¹¹ В. К. Аркадьев, ДАН, **2**, 204 (1935); R. Becker, Z. techn. Phys., **19**, 542 (1938). ¹² К. М. Поливанов, ДАН, **32**, 3, 181 (1941); Сб. Проблемы ферромагнетизма и магнетодинамики, Изд. АН СССР, М.-Л., 1946, стр. 52; J. of Phys., **7**, 1, 18 (1943); Ch. Kittel, Phys. Rev., **70**, 5—6, 281 (1946).